

Цезия, с тяжёлым вздохом, произнесла торжественно:— Дирк, пока муравьиная лавина не обрушилась на эти земли, уходите со своими учениками. Они — будущее королевства. С ними ничего не должно случиться! Дирк Норвежец, закрыв глаза, словно застыл в мучительной борьбе с самим собой. Он понимал, что отступление означало поражение, что падение перевала повлечёт за собой неисчислимые жертвы. Но что он мог сделать? Он был лишь человеком, бессильным перед лицом бушующей стихии, не в силах остановить волну и спасти мир от надвигающейся катастрофы. С тяжёлым сердцем, после долгого внутреннего спора, Дирк Норвежец взмахнул рукой, призывая волшебный дирижабль:— Все студенты, садитесь в дирижабль и немедленно уходите!— Мистер Дирк, разве мы так просто сдадимся? — Харт, не в силах смириться с такой перспективой, противился. — Если мы уйдём, а муравьиная волна прорвётся через перевал, что станет с городом? Люди окажутся один на один с этими острыми челюстями.— Другого пути нет, я бессилён, — слезы подступили к глазам Дирка. — Муравьи наступают с удвоенной силой, а оборона рушится. Это как старый корабль, прогнивший до основания, — даже заткнуть пробоины невозможно. Я ничего не могу сделать! Харт, опустив голову, молчаливо принял ответ.— Есть предел человеческим силам, — Дирк Норвежец, вытирая слёзы, скомандовал. — Мы ничем не сможем помочь, даже если останемся. Уходим как можно скорее!— Я понял, сэр! — Харт, вместе с остальными, покорно поднялся на борт дирижабля. Дирк Норвежец, обратившись к маркизе Цезии, тихо спросил:— Маркиза, какие у вас планы?— Нам остаётся только уходить, — на лице маркизы Цезии отразилось глубокое горе. — Я более десяти лет охраняла Северный речной перевал. И сегодня я впервые вынуждена покинуть город. Это невыносимо! Дирк Норвежец молча кивнул. Внезапно, кто-то, указывая вдаль, воскликнул:— Смотрите! Что это?— Хм? — Может быть, подкрепление? — все замерли в ожидании. В небе, стремительно приближаясь к ним, появилась чёрная точка — ковер-самолет! На нём стояла фигура. — Кто он? — Он здесь, чтобы помочь нам сражаться с муравьиной волной? — Он не выглядит опасным экспертом, если он летит на ковре-самолёте... Разочарование охватило всех. Муравьиная волна вот-вот прорвёт оборону, даже если бы пришло сто тысяч воинов, они были бы бессильны. Что уж говорить об одиночке, да ещё и на ковре-самолёте! Харт, единственный, кто не потерял надежду, вскинул бинокль и с тревогой, с неуверенностью, наблюдал за приближающейся фигурой. Внезапно, он воскликнул:— Какого чёрта! Разве это не братан?!— Братан? — Аббат и Танна одновременно вздрогнули. — Ты хочешь сказать, что это Мэн Лэй?— Да, это он! — Я просил его прийти на помощь, не думал, что он действительно прилетит. Как и ожидалось от моего друга, верность его не знает границ! — Лицо Харта засияло от радости.— Кто такой Мэн Лэй? — Услышав их перепалку, маркиза Цезия заинтересовалась. — Насколько он силен? Может быть, он великий волшебник девятого класса? Сможет ли он помочь нам?— Он мой ученик, — Дирк Норвежец усмехнулся. — Наверное, маг пятого класса... Выражение лица Цезии окаменело. — Давайте просто отдадим приказ на отступление!